

Пролог.

Мимо ходят люди.

Как долго это продолжается?

Без разницы... Как же обломно. Я бы лёг, но это не имеет смысла. Тела нет, а эктоплазма не затекает. Зато сидя видно дальше. Хотя. Смысл? Нет, это наверное во мне пережитки воспитания говорят, что нельзя лежать на улицах, так как люди подумают, что ты бомж или наркоман. Да, скорее всего. Но не лягу. Из вредности. Сиди и мучайся!...

Надоело. Вкуса нет, запахов нет, чувств нет, только эмоции и те увядают.

А когда-то было интересно. Исследовать город, заходить в чужие дома. В принципе я искал тех, кто книжки читает на мониторе, но у меня и у тех кого нашёл вкусы не совпадают.

Вспомнить, что ли, как всё было раньше?

Да, не так давно... По отношению к возрасту Солнечной системы, вовсе микромиг назад, я был жив. Я в меру успешно учился, имел свой круг знакомых и даже великую удачу или наивность, людей которых мог назвать друзьями.

Затем я работал, чтобы поддерживать уровень существования семьи, матери, сестры и её дочери, то есть моей племянницы.

Забавное было время, все ждали Конца Света, на серьёзе(!), конца эпохи или не пойми чего, но общее настроение было: - "Мы все умрём!!!" - Но не умерли, эксцессов не было, смена эпох для Мировой Летописи, хроник Акаши и прочих архивов, прошла тихо и не заметно.

Однако я ждал этого события с интересом, это было предвкушение интересного и редчайшего зрелища из первых рядов с возможностью того, что сцена тебя захватит и ты станешь участником представления. Этого не случилось.

Позже начались войны, конфликты, летали самолёты, бомбили города, люди погибали тысячами, но это было, слава нашим службам безопасности, далеко. Жизнь текла своим чередом.

Я работал, дети росли, матушка старела, сестра училась и начала и сама достаточно зарабатывать, вернула мужа и всё было хорошо.

Однако однажды не весь мир начал погибать, а лишь я. Смертельная болезнь, выбила меня из графика, из привычной колеи, она поддавалась лечению и я даже пошёл на поправку, пролежав под капельницами и таблетками больше года и ещё столько же просидев дома пестуя из себя... неудачника, в Японии таких зовут "нит" или хики камори, в нашей стране "обломовы", "тунеядцы", "бестолочи".

Да, прикольное было время... Я много читал укрепляя мозги, смотрел мозгоразжижающее кино, и сидел почти безвылазно дома, узнал сколько на самом деле у меня друзей и насколько я наивен. Весь мир скукожился до нашей квартиры. Было в принципе уютно. Но нужно было двигаться, нужно было вновь становиться полезным, если и не всему человечеству, то хотя бы своей семье...

Не удачно я тогда вышел из дома. Секунд тридцать позже и всё было бы норм, секунд на двадцать раньше тоже... Рык мотора, звук удара...

И вот я сижу невидимый, с оборванной цепью и заглушкой в груди, люди проходят сквозь меня, а я не могу проходить сквозь предметы, вообще на предметы никак повлиять не могу. Скучно.

Первый год я ещё ходил за всякими прохожими с телефонами, заглядывал в книги, обитал в библиотеке, но, зачем всё это, если даже страницу перевернуть не можешь?

Заглядывал и к своим, навестил свою могилку. Даже ещё одного призрака встретил. Он был не очень приветлив... как я его сейчас понимаю, он мне сказал, что когда звенья в цепи кончатся придёт каюк. Превратишься в страшную тварь и придут Ведуны которые покрошат тварь на мелкие кусочки. Ещё говорит, вороны могут прилететь и забрать с собой, он типа, видел такое. Но воронов вытеснили из ареала обитания вороны, да и вообще они в красной книге. Короче, гости редкие.

Ещё говорил, Ведуны или Волхвы могут свастикой ко лбу прикоснуться, тогда просто исчезнешь. Но самому ему страшно, видимо, было к ним подходить, да и звери они в нашем плане редкие. Где они обитают ни я, ни он не знаем, слухами земля тут не полнится.

Племяшки уже выросли и пошли в универ, матушка копается на дачном огороде, сестра думает заводить третьего, а мне уже до ничего нет дела.

Хотел бы я сказать, что в эту минуту открылись врата... куда-то и появился кто-то и началась движуха, но чего не было, того не было. Тихий город жил своей тихой жизнью, люди каждый день водили детей в ясли, садик, школу, шли на работу, погибали в пожарах, авариях, от рук хулиганов, и не замечая этих ничтожных потерь шли с работы, пили дома пиво или, что покрепче, ругались, мирились, размножались. Иногда в поле зрения появлялись такие же как и я, неприкаянные души, которым я пересказывал то, что услышал от невежливого мужика на кладбище. Просил свалить в сторону и не отсвечивать на моей дороге, особо упёртым отвечивал пинка под зад, что сокращало длину моей цепи.

Как щепка в проруби, я просто ждал пока меня затянет под лёд и унесёт течением.

Падали жухлые листья, сугробы перекрывали обзор. Тогда я шёл к родственникам и сидел в квартире, слушал разговоры, старался втянуться в проблемы... Но ничем не мог помочь! Собственное бессилие вызывало лютую апатию. За это я ненавидел дом и своих девочек до кучи. И с первыми почками вновь возвращался на свой бордю, своей дороги и залипал в движение машин, ожидая... Конца Цепи.

<http://tl.rulate.ru/book/51273/1287609>